

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

335-е и 336-е заседания • 14 июля 1948 года

№ 96

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста тридцать пятое заседание

	Стр
169 Предварительная повестка дня	1
170 Утверждение повестки дня	1
171 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста тридцать шестое заседание

172 Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8
--	----------

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условным знаком, состоящим из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 14 июля 1948 г., в 11 ч
утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ*

*(Украинская Советская Социалистическая
Республика)*

*Присутствуют представители следующих
стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции*

169 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 335)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

170 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

171 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

*По приглашению Председателя представи-
тель Египта Махмуд Фаузи-бей, представи-
тель Ливана Э Горра, представитель Израиля
О Эбан и Посредник Организации Объединен-
ных Наций в Палестине граф Бернадотт за-
нимают места за столом Совета*

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)* Вчера [334-е заседание] я задал два дополнительных вопроса и ждал на них ответа со стороны Посредника. Мне кажется, он был готов на них ответить до того, как Председатель дал слово еврейскому представителю. Если Посредник еще желает и готов ответить на эти вопросы, я был бы ему весьма признателен.

Прежде чем он будет отвечать, я хотел бы указать, что при просмотре отчета вчерашнего дневного заседания я подумал: быть может, Посредник не совсем понял смысл моего четвертого вопроса. В этом четвертом вопросе я ссылаясь на пункт 35 доклада Посредника [S/888], в

котором он высказал мысль, что при разрешении палестинского вопроса не должно быть допущено применения силы. На это я задал Посреднику вопрос, имеет ли он в виду применение силы только со стороны арабов, которые якобы прибегли к силе для разрешения палестинской проблемы. Или это относится также и к сионистам, силой захватившим свои теперешние позиции в Палестине и все еще продолжающим применять силу, чтобы удержать эти позиции и удержать так называемое государство, которое они пытаются создать в Палестине? Чтобы не оставить никаких сомнений относительно того, что я имел в виду в своем четвертом вопросе, я спрошу совершенно ясно: должны ли мы по мнению Посредника забыть о случаях применения силы в течение последних недель? Должны ли мы позволить тем, которые применяли ее, удерживать преимущества, полученные ими этим путем? Другими словами, должно ли сказанное Посредником относиться только к будущему?

Что касается двух других дополнительных вопросов, которые я задал, они имеются в отчете и, если Посредник их не помнит, я готов их повторить.

Граф БЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)* Заданные мне египетским представителем два вопроса, на которые я не ответил, насколько я помню, были следующие: должно ли возвращение арабских беженцев быть оговорено соблюдением каких-либо условий? Это был первый вопрос, заданный мне во время второй части наших прений. Я полагаю, что возвращение арабских беженцев к своим очагам, если они того пожелают, не должно быть обставлено соблюдением каких-либо условий.

Второй вопрос был следующим: не является ли перемирие в военном отношении более выгодным для евреев? Разрешите мне сослаться на доклад, который я имел честь представить вчера Совету. Этого вопроса я касаюсь в пункте 17, где сказано:

«С чисто военной точки зрения, для евреев может оказаться выгодным любое перемирие, в котором они будут участвовать».

Этим я хочу сказать, что арабы являются наступающей стороной, а евреи пытаются удержать свою территорию. Если одна сторона нападает и ведет наступление, то при установлении перемирия она, конечно, должна приостановить нападение и проведение мероприятий, связанных с наступлением с другой стороны, евреи

хотят удержать территорию, на которую они претендуют. Поэтому, с чисто военной точки зрения, я считаю, что перемирие является менее желательным — если я могу так выразиться — для арабов, чем для евреев. Этим самым я вовсе не хочу сказать, что я защищаю ведущееся арабами нападение — отнюдь нет.

Четвертый вопрос, заданный мне вчера египетским представителем и повторенный им сегодня, относится, как я понимаю, к пункту 35 моего доклада. Я приведу следующую выдержку из этого пункта:

«В этом отношении следует различать между запрещением применения силы в Палестине и созданием условий, делающих применение силы невыгодным, с одной стороны, и принудительным урегулированием политического положения, с другой стороны. Прекратить применение силы в Палестине значит сделать фактически возможным конечное мирное урегулирование».

Я считаю, что эти слова относятся к обеим сторонам. Однако, как я только-что сказал, одна сторона является нападающей, другая — обороняющейся. Я считаю, что палестинский вопрос должен быть разрешен мирным способом, а не путем применения силы. Это относится к обеим сторонам. Когда писал я этот пункт моего доклада, я имел в виду главным образом будущий ход событий в Палестине.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Бельгийская делегация безоговорочно присоединилась к призыву, с которым Совет Безопасности по просьбе Посредника обратился несколько дней тому назад к сторонам, настойчивейшим образом прося их о продлении перемирия. Мы глубоко сожалеем, что не все смогли внять этому призыву, и мы продолжаем надеяться, что в конце концов благоразумие восторжествует. Мы убеждены, что каковы бы ни были непосредственные выгоды или невыгоды, мирное урегулирование было бы в настоящий момент в интересах всех.

Это та проблема, которой Посредник, в согласии с выраженным им вчера желанием, должен быть впредь в состоянии целиком посвятить себя. От имени моей страны я хочу присоединиться к выражению признательности, высказанному по его адресу за все сделанное им, я хочу выразить ему наше доверие и высказать пожелания успеха в будущей его работе.

В связи с этим высказывались противоречивые мнения по поводу действительности в настоящее время резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года¹. Бельгийская делегация голосовала за эту резолюцию не без некоторых опасений и с известными оговорками. Я хочу указать, что, если даже допустить, что эта резолюция продолжает оставаться в силе — а в этом вопросе я делаю все оговорки — то как таковая она не является обязательной. Некоторые из присутствующих здесь делегаций это хорошо знают, потому что они сами не признавали обязательной силы за другими резолюциями, принятыми на той же сессии Генеральной Ассамблеи.

Но даже если все стороны признают, что резолюция Ассамблеи продолжает сохранять всю ту силу, которую она может иметь как рекомендация, стороны все же могут, если они это предпочтут, заключить соглашение на ином базисе.

Представитель Израиля — я употребляю этот титул из вежливости — неоднократно заявлял, и вчера еще повторил [*334-ое заседание*], ссылаясь на неотъемлемые свойства суверенитета, что он не согласится ни на какие ограничения в области иммиграции. Мы знаем, какое значение придают те, кого он представляет, вопросу иммиграции, а также все значение, которое этот вопрос приобрел в результате событий последних лет. И все же приводимый им довод относительно суверенитета кажется нам неосновательным. Мы не видим, каким образом возможно разрешить палестинскую проблему, не принимая во внимание вопроса иммиграции.

Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов [*S/890*], я уже раньше изложил затруднения, на которые, по нашему мнению, натолкнется при существующих условиях проведение в жизнь системы принудительных мер на основании главы VII Устава.

Посредник ссылаясь вчера не только на положения статьи 41, но также и на статью 42, и заявил при этом из осторожности, что сказанное им следует рассматривать, самое большее, как общие пожелания с его стороны. Статья 42 при настоящих условиях может быть применена только через применение статьи 106, т. е. путем совместных действий великих держав, принятых ими от лица Организации Объединенных Наций. На примере того, что в настоящий момент происходит в Берлине, мы можем судить, во что могло бы вылиться такое сотрудничество между великими державами.

Проект резолюции содержит приказ тем государствам и властям, к которым он обращен. Некоторые из них не являются членами Организации Объединенных Наций. При таких обстоятельствах нам не совсем ясно, каков правовой базис этого приказа. Ведь в Уставе в этом отношении имеется лишь пункт 6 статьи 2, согласно которому «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами (Устава), поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Несмотря на оговорки и замечания, которые я только-что сделал, бельгийская делегация будет голосовать за резолюцию, представленную Соединенными Штатами. Поступая так, мы возлагаем наши надежды скорее на благоразумие народов, к которым эта резолюция обращается, чем на результат возможного применения принудительных мер.

Вторая резолюция была представлена делегацией Сирии [*S/894*]. Мы будем голосовать также и за нее, и мы надеемся, что и другие члены Совета поступят так же. Как указал вчера представитель Сирии, этот проект резолюции базируется на резолюции, принятой на второй

¹ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюция 181(II).

сессии Генеральной Ассамблеи и рекомендующей по возможности широко пользоваться содействием Международного Суда. Раз арабские государства считают, что будет легче добиться мирного урегулирования, предусмотренного на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, если будут выяснены некоторые правовые аспекты спора путем обращения в Международный Суд, чтобы узнать его мнение по этому вопросу — то со стороны Совета Безопасности, по моему, было бы ошибкой не присоединиться к этой просьбе. Такое обращение отнюдь не задержит приостановку военных действий и урегулирование всего вопроса. К тому же можно было бы обратить внимание Суда на срочность запроса.

А МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)* Канадская делегация поддерживает проект резолюции, внесенный вчера днем представителем Соединенных Штатов [S/890]. Мы поддерживаем эту резолюцию, потому что по нашему мнению в ней содержатся условия, совершенно необходимые в настоящее время для быстрого прекращения борьбы в Палестине. Канадская делегация весьма сожалеет, что несмотря на все призывы и обращения Совета Безопасности и Посредника, перемирие в Палестине все же не соблюдается. Поэтому при создавшихся условиях с нашей точки зрения у Совета Безопасности нет иного выхода, как придать своему решению форму приказа, как это и делается в рассматриваемой нами резолюции, в которой сторонам предлагается, на основании положений статьи 40 Устава, прекратить военные действия как в Иерусалиме, так и во всей Палестине.

Канадская делегация полностью сознает серьезность шага, который сейчас предлагается предпринять Совету Безопасности. Принимая во внимание, что в этом деле непосредственно затронута ответственность, которую Организация Объединенных Наций несет в своем стремлении добиться справедливого и прочного урегулирования палестинского вопроса, мы считаем, что на этот раз Совет Безопасности должен настаивать на прекращении борьбы, чтобы затем можно было возобновить попытки добиться мирного и окончательного урегулирования вопроса.

На своей недавней второй специальной сессии Генеральная Ассамблея постановила поручить задачу мирного урегулирования ситуации в Палестине Посреднику². Эта тяжелая ответственность возложена на графа Бернадотта. Уже с самого начала своей работы граф Бернадотт обнаружил исключительные способности и проявил инициативу: он доказал, что заслуживает нашего дальнейшего доверия. В своем исчерпывающем докладе, который Посредник вчера представил Совету, он заявил, что «самое важное в Палестине сейчас — это немедленное прекращение военных действий». Мы поддерживаем эту резолюцию, чтобы дать ему возможность продолжать свою работу. Внесенный представителем Соединенных Штатов проект резолюции заслу-

живает, с нашей точки зрения, полной поддержки и одобрения Совета.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)* Я присоединяюсь к выражениям благодарности Посреднику, высказанным двумя предыдущими ораторами. Граф Бернадотт действительно заслужил благодарность моего правительства и нашей делегации за проделанную им работу. Мы хотим также сказать графу Бернадотту, что мы уверены в его способности справляться с положением в будущем.

Что касается проекта резолюции, внесенного представителем Соединенных Штатов, у меня имеются два возражения — одно второстепенного характера, а другое более важное. Я сначала остановлюсь на менее важном возражении. Представитель Сирии поднял вчера юридический вопрос относительно статуса Палестины после прекращения действия британского мандата. Этот правовой вопрос представляется нам весьма важным. Он затрагивает другой вопрос: применима ли к нынешней ситуации глава VII Устава до тех пор, пока этот правовой вопрос остается неразрешенным. Поэтому моя делегация хотела бы иметь соответствующее консультативное заключение Международного Суда.

Однако, я считаю, это мое возражение не имеет большого значения, во-первых, потому что даже если евреи в Палестине и будут продолжать оставаться в форме общины, — говоря словами, которыми определялся их статус во время специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — Совет не может относиться к этому безучастно и не может позволить войне или вооруженной борьбе продолжаться. И в этом случае Совету Безопасности надлежит найти пути и средства, чтобы положить конец военным действиям в Палестине.

Кроме того, я считаю, что это возражение не очень важно, потому что моя делегация охотно согласилась бы не обращать особого внимания на нарушения и неправильности чисто технического характера в деле поддержания мира. Дело мира имеет первостепенное значение, и жертвы, приносимые во имя мира, стоят того. Вот почему я считаю, что это возражение не носит столь важного характера, хотя известное значение оно все же имеет, и потому я хочу, чтобы оно было занесено в отчет.

Мое главное возражение против резолюции заключается в том, что она не оставляет арабам никакого другого выбора кроме войны или положения равновесия войне. По условиям этой резолюции одна из сторон в споре получает все, что она хочет, просто сохраняя свою позицию, другая же спорящая сторона не имеет никакой возможности получить удовлетворение. Согласно формулировке резолюции, перемирие должно быть постоянным и сторонам остается только одно — мирные переговоры. Если одна из сторон, согласившись на перемирие, будет твердо настаивать на своих требованиях, ничто в настоящей резолюции не может заставить эту сторону согласиться на компромисс.

Я полагаю, что автор резолюции вероятно не имел намерения исключить возможность ком-

² Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, Резолюция, 186(S 2)

промиссного мира. Я думаю, что делегация Соединенных Штатов стремится к тому, чтобы мирные переговоры закончились миром, достигнутым путем компромисса.

Мы знаем, что наш Посредник сделал некоторые неофициальные предложения, имеющие компромиссный характер [S/863]. Мы также знаем, что обе спорящие стороны высказали возражения против этих неофициальных предложений, которые он сделал. Всего лишь вчера [334-е заседание] еврейский представитель категорически изложил свою позицию по вопросу о суверенитете, равно как и по вопросу об иммиграции. По условиям настоящей резолюции евреи в отношении этих двух важных вопросов могут стоять на своих позициях почти до окончания века, и ничего нельзя будет сделать.

Именно потому, что мы стоим за мир, мы готовы сделать все возможное для того, чтобы его обеспечить. Но вместо войны или положения равновесия в войне мы должны дать нечто положительное. Мы должны дать определенные гарантии того, что справедливое решение будет достигнуто. В индонезийском вопросе наш Комитет добрых услуг достиг одновременно двух вещей: во-первых, соглашения о перемирии и, во-вторых, установления принципов, которые будут служить руководством для будущего политического урегулирования [S/649]. Эти принципы являются для обеих спорящих сторон гарантией того, что конечное решение будет в соответствии с согласованными между ними основными положениями. Оно будет решением справедливым для обеих сторон.

Как я уже сказал, я не думаю, чтобы автор резолюции имел в виду мир, выгодный только для одной стороны, а резолюция, я утверждаю, позволяет одной стороне получить все то, чего она добивается.

В силу высказанных соображений моя делегация не может согласиться на резолюцию в ее теперешнем виде.

Граф ВЕРНАДОТТ (Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*). Я не имею ни желания, ни намерения вмешиваться в прения этого высокого собрания. Я представил письменный доклад [S/888] и устный доклад [333-е заседание] и, как смог, ответил на вопросы, заданные мне членами Совета Безопасности.

Но я констатирую, что обсуждаемый в настоящий момент Советом проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов [S/890], возложит на меня, как на Посредника, известную ответственность в дополнение к той, которая первоначально была возложена на меня резолюцией от 14 мая 1948 года. Надеюсь, члены Совета поймут, что у меня имеются некоторые довольно определенные мысли относительно того, какие меры со стороны Совета Безопасности следует считать абсолютно необходимыми для эффективного выполнения Посредником своих обязанностей.

Прежде всего, я считаю, что эти меры не должны оставлять никакого сомнения в том, что Организация Объединенных Наций не допустит

разрешения палестинской проблемы путем применения силы. Во-вторых, меры эти должны быть столь строгими и столь решительными, что ни одна из сторон не сможет позволить себе риска не считаться с ними или нарушать их. В третьих, если перемирие будет продолжено на условиях, аналогичных тем, которые были установлены для перемирия, окончившегося 9 июля, то будет необходимо предоставить в распоряжение Посредника в течение нескольких дней, если не часов, значительное число наблюдателей. При этом, говоря о значительном числе наблюдателей, я имею в виду примерно 300 человек, а также весьма существенное оборудование, особенно в отношении транспорта и связи.

Если я не буду иметь в своем распоряжении этих наблюдателей и указанного оборудования до того, как перемирие, будучи принято обеими сторонами, вступит в силу, то может создаться довольно трудное положение. Я хочу иметь в своем распоряжении людей, которые могли бы наблюдать и контролировать выполнение условий перемирия, чтобы предупредить всякое нарушение перемирия той или другой стороной. Иначе когда я вернусь в Палестину стороны мне скажут: «Ну, хорошо, вы предложили перемирие, но у вас нет решительно никаких средств для контроля над его выполнением, у вас нет решительно никаких средств гарантировать нам, что другая сторона не нарушает перемирия».

Рассматривая вопрос о перемирии и о проекте резолюции представителя Соединенных Штатов, я исхожу из того, что приказ о прекращении огня, который предусматривается, и контроль над соблюдением перемирия будут базироваться на тех же самых положениях, которые лежали в основе перемирия, истекшего 9 июля. Третий пункт проекта резолюции Соединенных Штатов говорит между прочим следующее:

«*Приказывает* во исполнение статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций соответствующим правительствам и властям воздержаться от дальнейших» — я повторяю, от дальнейших — «военных действий».

Я толкую эти слова в том смысле, что перемирие должно оставаться в силе, пока положение в Палестине не будет урегулировано.

Члены Совета помнят, что в резолюции Совета Безопасности от 29 мая 1948 года [S/801] имеется пункт, который гласит:

«*Призывает* все правительства и заинтересованные власти принять на себя обязательство в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста не мобилизовать их и не подвергать военному обучению во время действия приказа о прекращении огня».

В предложениях, представленных мною 7 июня 1948 года обеим сторонам, я сказал следующее по этому вопросу:

«Если в страну будут допущены лица призывного возраста в числе, по необходимости ограниченном на основании вышеуказанного принципа, они должны будут в течение перемирия содержаться в лагерях под контролем наблюдателей, поставленных Посредником, и не должны будут мобилизоваться в войска или подвергаться

военному или полувоенному обучению в течение означенного времени» [S/829]

Если будет установлено перемирие и если, как я надеюсь, оно будет продолжаться, пока палестинский вопрос не будет урегулирован, то я не считаю, что было бы справедливым держать в лагерях в течение неопределенного периода времени лиц призывного возраста, прибывших в Палестину во время перемирия

Я обсуждал этот вопрос с г-ном Шертоком, когда я сделал предложение о продлении перемирия окончившегося 9 июля. Он заверил меня, что в отношении лиц призывного возраста, если бы они были допущены в Палестину — я имею в виду сейчас еврейскую часть страны — могут быть приняты другие меры, которые мы с ним обсуждали, с тем, чтобы наблюдатели имели возможность установить эффективный контроль над этими лицами и смотреть за тем, чтобы они не были мобилизованы в войска и не обучались в случае, если бы перемирие было нарушено. Я считаю, с моей стороны будет правильно сказать вам сейчас — до того, как вы примите решение, — что этот пункт должен быть изменен, поскольку не устанавливается никакого срока для перемирия и оно может продолжаться многие месяцы. Если следовать той линии, о которой я только-что говорил, то я думаю, я могу заверить вас, что это не будет означать военного преимущества ни для одной из сторон.

Если действия Совета Безопасности будут достаточно решительными для того, чтобы позволить надеяться, что приказ о прекращении огня и перемирие будут соблюдаться обеими сторонами и что вооруженная борьба в Палестине прекратится, то я предполагаю немедленно вернуться в мою штаб-квартиру на Родосе, чтобы быть в Палестине в тот момент, когда новое перемирие вступит в силу и активно возобновить тогда мои усилия по посредничеству в целях урегулирования спора.

Прежде чем кончить, я хочу сказать несколько слов по поводу предложенных Соединенным Королевством поправок [S/895] к проекту резолюции Соединенных Штатов. Последняя фраза гласит:

«В начале третьей строки предпоследнего абзаца, после слов «нарушений перемирия» включить слова «после 11 июня 1948 года»

Я вполне понимаю, чем руководился представитель Соединенного Королевства, предлагая эти поправки, но я должен сказать, совершенно открыто и искренне, что абсолютно невозможно — практически невозможно — установить случаи «нарушений перемирия» или незначительных несоответствий перемирия с 11 июня 1948 года или пытаться восстановить нарушенное ими положение. Если, как я надеюсь, мы будем в состоянии добиться перемирия, то по-моему мы сможем считать себя вполне удовлетворенными, если нам удастся восстановить те нарушения перемирия и уладить те инциденты, которые могут произойти после начала второго перемирия. Я упоминаю об этом с чисто практической точки зрения.

Как я уже сказал, если перемирие вступит в силу, я сделаю все возможное с моей стороны,

чтобы продолжать мою миссию. Если же борьба в Палестине не прекратится, то по крайней мере временно — я повторяю, по крайней мере временно — я буду просто держать себя в распоряжении обеих сторон, чтобы иметь возможность возобновить усилия по посредничеству в будущем в тот момент, когда они и я сочтем это наиболее подходящим. Должен подчеркнуть, что предполагаемая ответственность за контроль над соблюдением условий перемирия может быть мною выполнена только в том случае, если в мое распоряжение будут немедленно предоставлены наблюдатели и оборудование в достаточном числе и количестве. Я повторяю то, что я уже только-что сказал, но я не могу достаточно сильно подчеркнуть это обстоятельство.

В нашем распоряжении больше не имеется наблюдателей, проводивших контроль над выполнением условий перемирия, которое окончилось 9 июля. Они были эвакуированы вместе со всем своим снаряжением. В моем распоряжении теперь нет никаких средств для выполнения этой миссии, и я полностью сознаю риск, связанный с попыткой посредничества в случае, если я возьму на себя обязанности по контролю над проведением перемирия, без абсолютной уверенности в том, что с самого момента вступления перемирия в силу я буду иметь в своем распоряжении средства выполнять эту тяжелую ответственность.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*). Как я вчера сказал [334-е заседание], я предпочел бы отложить насколько возможно дольше все замечания, которые я считаю необходимым сделать. Но если Председатель предпочитает, я готов взять слово сейчас, с тем что оставляю за собой право выступить в случае необходимости еще раз, или даже не сколько раз, если другие ораторы выступят после меня. Таким образом я полностью ставлю себя в распоряжение Председателя.

Ввиду того что мне, видимо, разрешено говорить сейчас, я хочу прежде всего указать, что я не имею никаких замечаний в связи с ответами Посредника на мои вопросы, за исключением следующего. С одной стороны, я хотел бы сказать, что меня попрежнему продолжает удивлять, почему употребление силы для разрешения палестинской проблемы не должно в одинаковой степени отвергаться и не должно быть так же осуждаемо, когда дело касается того, что сделали и продолжают делать сионисты, применяющие силу для разрешения палестинского вопроса. С другой стороны, мне доставляет большое удовольствие выразить мою искреннюю благодарность Посреднику за то, что он взял на себя труд подробно ответить на все мои вопросы.

Мы обсуждаем теперь проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов [S/890], проект другой резолюции, внесенный представителем Сирии [S/894], и поправку к проекту резолюции Соединенных Штатов, предложенную представителем Соединенного Королевства [S/895]. Прежде чем перейти к этим предложениям, я прошу разрешения по возможности кратко коснуться некоторых пунктов, вы-

двинутых вчера днем и только-что поднятых опять в заявлении, сделанном Посредником

Во время вчерашнего дневного заседания [334-е заседание] еврейский представитель сказал что то в том смысле что когда он слышит о выгодности, по мнению арабских государств, перемирия для евреев, он теряет всякую веру в логику и честность. Если я ошибаюсь, то прошу меня поправить. В этом случае я просто отсылаю его к пункту 17 доклада Посредника. Я не хочу вносить в наши дебаты никакого оттенка неприязни, но сам Посредник выразился в том смысле что перемирие будет неизбежно работать на одну сторону — на сионистов.

Другой вопрос, который еврейский представитель хотел использовать, содержится в том же пункте 17, о котором я только-что упоминал. Посредник, якобы, считает арабские государства и арабов агрессорами. Я не вижу, что позволяет логически или с каким-либо основанием сделать такое заключение. Посредник говорил, и повторил еще сегодня утром, что он говорит с чисто военной точки зрения. Формулируя пункт 17 и другие пункты своего доклада или одно из своих заявлений, он просто не был в состоянии решить, кто является агрессором или кто был таковым.

Коснувшись бегло этих двух пунктов, я хотел бы сказать несколько слов в связи с заявлением, которое мы только-что выслушали от Посредника. Конечно, у меня не было достаточно времени изучить это заявление и, как вы можете легко понять, я не имел возможности прочесть отчета о нем. Но насколько я помню, Посредник как будто указал на два обстоятельства прекращения огня на неопределенное время или — как он предпочитает это называть — перемирие и ослабление контроля над лицами призывного возраста. Что касается приказа о прекращении огня на неопределенное время, то я хочу спросить, будем ли мы, особенно ввиду пункта 17 доклада Посредника, вынуждены считаться с неизбежными последствиями длящегося без конца положения, которое проистекает из приказа о прекращении огня и которое является невыгодным для арабской стороны и выгодным для сионистов?

Относительно ослабления контроля над лицами призывного возраста могу лишь сказать, и подчеркиваю это весьма решительно, что оно абсолютно неприемлемо. Ни с точки зрения логики, ни с какой-либо другой точки зрения я не могу согласиться с мнением Посредника, что в результате этой меры ни одна из сторон не получит преимущества. Я буду очень рад, если Посредник в подходящий момент выскажется дополнительно по этим двум вопросам по вопросу приказа о прекращении огня без обозначения срока и по вопросу контроля над лицами призывного возраста. Опять-таки прошу меня поправить, если я неправильно передал взгляды или заявления Посредника в этом отношении. Я буду также признателен Посреднику за его мнение относительно того, каким образом приказ о прекращении огня может быть сделан вполне приемлемым для арабов. В том, что арабы желают мира, у меня нет ни малейшего сомнения, как не может в этом с основанием сомневаться

никто другой. Ведь в большинстве случаев их дома разрушаются, их детей убивают. Конечно, они желают мира, но они не согласятся на мир на один день, если при этом они будут уверены, что после этого в течение ряда лет и поколений будут продолжаться война и вооруженная борьба.

Если вы хотите предложить прекращение огня, если вы серьезно хотите это сделать, то вы должны предложить приемлемое перемирие, а не такое, которое явно неприемлемо. Как сказал несколько минут тому назад представитель Китая, предложение делегации Соединенных Штатов не оставляет арабам никакого выбора кроме войны или положения, равносильного войне. Я полагаю, арабам необходимо предложить какую-то другую возможность, кроме войны. На нас лежит здесь обязанность содействовать миру а не войне.

Прежде чем продолжать мои замечания, я хочу, с разрешения Председателя и Совета, подвергнуть рассмотрению некоторые части предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов. В первом пункте этого предложения имеются два положения против которых я должен заявить самые решительные возражения. Первое — это указание на то, что арабы являются виновными. В этом пункте сказано, что арабы неоднократно отвергали ряд призывов Посредника Организации Объединенных Наций, а также призывы Совета Безопасности, содержащиеся в резолюции Совета от 7 июля 1948 года [S/875]. Необходимо внимательно изучить этот отказ. Когда и при каких обстоятельствах арабы отказались принять рекомендации Совета Безопасности или следовать призывам Посредника? Как раз в настоящий момент политический комитет Арабской лиги, членами которого состоят министры иностранных дел государств, входящих в состав Арабской лиги, заседает в Ливане, в городе Бейруте, и обсуждает вопрос о продлении периода действия приказа о прекращении огня. Тот факт, что мы не можем сразу решить вопрос о продлении этого периода, отнюдь не означает, что мы отказываемся его продолжить или возобновить.

Наша Лига состоит из нескольких государств — из многих государств. Нам необходимо говорить друг с другом. На пути к соглашению о возобновлении перемирия, невыгодность которого для арабов никто не может серьезно отрицать, поставлены — я надеюсь, невольно — некоторые трудности. Поэтому я решительно возражаю против этого места в резолюции Соединенных Штатов.

Второе, против чего я решительно должен возражать, — это против слов в первой строке проекта резолюции, которыми определяется положение представителей евреев. Здесь наблюдается какое-то нарастание несколько дней тому назад к представителю или выразителю мнения сионистов обращались как к выразителю мнения Еврейского агентства, затем некоторые правительства сочли возможным признать так называемое временное еврейское правительство в Палестине. Затем 7 июля усилилось известное течение, поощряемое кем, и мы слышали,

как Председатель Совета Безопасности обратился к делегату евреев, именуя его этим новым титулом

Здесь я хотел бы сослаться на отчет 330-го заседания Совета Безопасности от 7 июля. Я ссылаюсь на стр. 9 и последующие. Представитель Соединенных Штатов сказал:

«Я хотел бы сохранить за моей делегацией свободу действий по поводу толкования наших правил процедуры, а также по поводу того, относится ли поднятый здесь вопрос к порядку дня»

Поскольку это может создать прецедент для дальнейшей практики Совета Безопасности, я считаю необходимым внести в протокол мою оговорку по этому вопросу»

Представитель Соединенного Королевства сказал, что он разделяет сомнения, выраженные представителем Соединенных Штатов, и не думает, что по существу вопрос относится к порядку дня. Представитель Канады сказал, что, по его мнению, правильной процедурой в таких случаях было бы поставить вопрос на голосование в виде позитивной резолюции.

Представитель Бельгии сказал:

«Мне хочется отметить, что приглашение какого-либо государства к участию в делах Совета Безопасности может быть проведено только в порядке статьи 32 Устава. Советом не было принято никакого решения в данном случае»

Несмотря на все это, несмотря на заявление представителя Соединенных Штатов, сделанное ровно неделю тому назад, мы видим сейчас, что представитель Соединенных Штатов не только оговаривает за своим правительством право признать то или другое государство, как он уже сделал это и раньше, но он предлагает и хочет, чтобы сам Совет Безопасности принял резолюцию, содержащую это новое именование. Для некоторых людей, не заинтересованных в этом деле, — хотя я думаю, что в вещах такого рода все мы должны быть весьма заинтересованы — это мало-важный вопрос. Однако, я не разделяю такого мнения. Этот вопрос весьма важный, и всем членам Совета известно, какое значение в международной жизни имеют практика и прецедент, особенно прецедент, допущенный и санкционированный таким высоким органом, как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Это положение, равно как и все содержание предложения делегации Соединенных Штатов, поставило нас лицом к лицу с неизбежной проблемой определения того, каким оказался статус Палестины после прекращения британского мандата. Мы не можем покончить с проблемой, если будем лишь стараться уклониться от ее разрешения. Мы должны смело подойти к ней. Уже давно, и особенно с 13 октября 1947 года, т. е. более девяти месяцев тому назад, египетская делегация [A/AC 14/24] и некоторые другие делегации формально предлагали запросить по этому вопросу консультативное заключение Международного Суда. Во время второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи по крайней мере двадцать два члена Организации Объединенных Наций высказались за эту процедуру.

Но что было сделано с тех пор? Ничего. Мы уклоняемся от разрешения проблемы.

Таким образом положение продолжается оставаться и поныне. Некоторые не находят нужным запросить консультативное заключение Международного Суда или, быть может, считают, что это не соответствует некоторым их целям. Если мне не изменяет память, в Совете Безопасности до 22 мая этого года [302-е заседание] имелось лишь шесть голосов — на один меньше требуемого большинства — в пользу предложения делегации Соединенного Королевства о дальнейшем уточнении нынешнего статуса Палестины [S/755].

Это уклонение от разрешения проблемы едва ли было мудрым шагом. Если вообще оно имело какой-либо результат, то во всяком случае результат был плохой. В будущем результаты не будут лучшими, чем они были в прошлом.

Я надеюсь, поэтому, что Совет Безопасности без колебаний поддержит проект резолюции, предложенный представителем Сирии [S/894].

В связи с этим, я с большим удовлетворением вспоминаю о двух заявлениях, сделанных здесь представителем Китая. Одно, о котором мне нет надобности вам напоминать, было сделано сегодня. Другое было сделано им несколько недель тому назад [296-е заседание]. В этом заявлении представитель Китая сказал, что, если бы он должен был выбирать между сильной и несправедливой Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и слабой, но справедливой Организацией Объединенных Наций — с другой, он выбрал бы слабую, но справедливую Организацию.

Представитель Сирии высказался вчера [334-е заседание] еще более определенно в этом отношении, сказав, что до тех пор, пока арабы не будут чувствовать по отношению к себе справедливого отношения, а лишь одну несправедливость, в их мыслях не будет мира и потому они не смогут иметь мира в своей стране.

Возвращаясь еще раз к проекту резолюции, предложенному Соединенными Штатами, я вижу в нем пункт относительно Иерусалима. Арабы находятся в Иерусалиме не со вчерашнего дня. В течение веков Иерусалим оставался невинным под арабской властью. Мы не нуждаемся в уроках о том, как следует заботиться о Святых Местах.

Что нам следует сделать — это не допускать того, чтобы люди, вторгающиеся извне, проникали в город и разрушали Святые Места. Арабы не поколеблются — как они никогда не колебались в прошлом — дать все возможные и мыслимые гарантии охраны Святых Мест.

Перед нами документ, который дает лишь отдаленное представление о тех трудностях, которые нам приходится преодолевать, в результате вторжения извне, в деле поддержания мира и порядка в Иерусалиме. Этот документ датирован вчерашним числом за номером S/891. В этом документе Комиссия по заключению перемирия заявляет, в связи с произошедшими налетами сионистов, что их силы «пытались прошлой ночью занять здание Папского и библейского

чтститута, являющееся собственностью Святого Престола»

Комиссия по заключению перемирия далее заявляет

«Мы наблюдаем, что в Иерусалиме евреи, по-видимому, все более и более склонны игнорировать самые элементарные международные правила войны»

И это не все Это лишь одно из многих затруднений, созданных людьми, которые вторглись в страну, с которыми нам приходится бороться для поддержания порядка в Иерусалиме и, фактически, в большинстве других мест в Палестине

Мне остается сказать лишь несколько слов в связи с общим положением, в котором мы сейчас очутились Мы хотим прекращения военных действий Я надеюсь и я убежден, что каждый из здесь присутствующих хочет того же Но мало этого желать, — мы должны сделать это возможным Вместо того, чтобы повторять знаменитые слова о том, что арабы отвергли то-то и то-то не можем ли мы с помощью Посредника приложить все усилия, чтобы изменить и улучшить условия приказа о прекращении огня, с тем, чтобы сделать их приемлемыми, т е сделать их справедливыми в отношении обеих сторон, и избежать того, чтобы одна из сторон извлекала из приказа о прекращении огня преимущества военного и иного характера? Не можем ли мы избежать такого положения, при котором арабам не оставляют никакого выбора, кроме войны?

Если мы хотим обеспечить себе в этом вопросе сотрудничество со стороны арабских стран или вообще со стороны кого бы то ни было, мы должны дружелюбно протянуть руку

Мы могли бы поступить иначе, если бы мы предложили арабам нечто приемлемое и они отказались от соглашения Во всяком случае единственно полезным и справедливым шагом с нашей стороны будет протянуть арабам дружескую руку, а не указывать на них пальцем обвиняя их, пытаясь заставить их согласиться на определенные условия или пытаясь запугать их Все мы, я убежден, согласны, что если Организации Объединенных Наций суждено продолжать свое существование и иметь голос в мире, то она не должна — ни во время прений, ни вне их — позволять сбивать себя с толку или одурманивать себя и допускать, чтобы ее заставили молчать или дать себя запугать глухими угрозами или всякого рода бахвальством и помпезными фразами о могуществе и славе Организация может существовать лишь при наличии сотрудничества и справедливости Она не сможет существовать и свободно дышать под пятой тяжелого деспотического сапога

Я хочу поблагодарить всех присутствующих за то, что они терпеливо выслушали меня В заключение позволю себе почтительно заметить, что мы должны дать возможность восторжествовать справедливости и принципам Устава и не должны подходить к выполнению лежащей на нас ответственности под влиянием минутных страстей На нас лежит историческая ответственность Нам доверены судьбы мира и справедливости во всем мире

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Следующее заседание Совета Безопасности состоится в 3 ч дня

Заседание закрывается в 1 ч 10 м дня

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 14 июля 1948 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ

(Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

Повестка дня та же, что на 335-ом заседании (S/Agenda 335)

172 Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Э Горра, представитель Израиля О Эбан и Посредник Организации Объединенных Наций в Палестине граф Бернадотт занимают места за столом Совета

О ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*)
Отношение моей делегации к проекту резолюции, который был внесен вчера представителем Соединенных Штатов [S/890], в принципе уже было намечено мною в заявлении, которое я имел честь сделать в Совете до того, как содержание этого проекта резолюции стало известно [334-е заседание] Проект резолюции содержит три главных пункта: общий приказ о прекращении огня, особый приказ о наискорейшем прекращении огня в Иерусалиме и призыв к обеим сторонам сотрудничать с Посредником в деле продления не которых соглашений, срок которых истек вследствие отказа арабов согласиться на их продление утром 9 июля

В отношении приказа о безоговорочном прекращении огня на всей территории Палестины и приказа о наискорейшем прекращении огня в Иерусалиме, временное правительство Израиля с первого же дня своего создания заняло недвусмысленную и ясную позицию Арабские государства, прибегнув к силе для достижения целей, к которым они открыто стремились, а именно, не допустить установления нормальных условий жизни и укрепления мирных учреждений в государстве Израиль, прибегли к незаконному применению силы Это есть агрессия Это — агрессия, как бы мы ни определяли и ни толковали это слово Эти действия должны были быть названы агрессией с самого момента, когда они

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S A
14 22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pifanango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstræti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería Internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
Czytelnik
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London SE 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan Risal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne Genève Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B C E Fritze & Kungl
Höfbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg and at
Capetown and Durban